

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ СТАРЫЕ АФИШИ

Основное направление

ЕСТЕСТВЕННО, что само название театра для детей и юношества определяет и его репертуар. А вот как определялось основное направление театра, его «генеральная тема»? Далеко не сразу и не просто. Кандидатская практика театра, его общение со зрительным залом, сама жизнь под- оказали эту основную тему в творчестве Новосибирского ТЮЗа, тему, которая звучит в его спектаклях на протяжении всей почти тридцатилетней работы театра.

Эта тема героической романтики впервые начата в спектакле «Как закалялась сталь». Она продолжилась в «Парне из нашего города», в «Давным-давно»...

В послевоенные годы горячий отклик в зрительном зале вызывали образы наших современников, героическая романтика военных и трудовых дней в спектаклях «Молодая гвардия», «Юность отцов», «Всадник, скачущий вперед», «Иван Рыбаков», «Гастелло», «Товарищи романтики», «Заводские ребята»...

«Романтика—нелегкая штука!..»

ЭТИ слова принадлежат Алеше Березову, одному из героев пьесы Марка Соболя «Товарищи романтики». Поэт Алеша Березов от имени своих

(Окончание. Нач. в №№ 131—134).

сверстников-комсомольцев пятидесятых годов говорит со сцены со своими современниками, сидящими в зале, о том, что романтика наших дней, героический труд на целине, труд по обновлению земли советской, складываются из будничных, на первый взгляд, дел, в них и усталость, заботы, победы и неудачи.

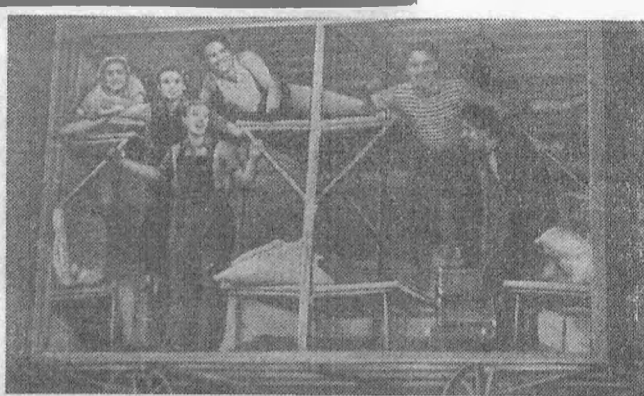
После неудачи с постановкой первой пьесы «Второе рождение» — о целине, ее людях, коллектив театра с особым вниманием и даже некоторой опаской подошел к решению вопроса об осуществлении постановки «Товарищи романтики».

Да и в самом деле — в пьесе нет достаточно четко определенного и стремительно развивающегося сюжета, некоторые образы написаны автором не очень полно. Это заставляло нас стараться и выисывать недоверие к успеху будущей постановки.

И вот тут во всей полноте проявилось режиссерское творчество Рафаила Сусловича, умение обогатить отдельные образы, найти для них недостающие жизненные краски, умение глубоко проникнуть в замысел драматурга и ярко его выжить.

... В репетиционный зал вошел молодой уже, полнокровный человек. Ему явно под пятьдесят. Но движения его ловки и по-юношески быстры, грузноватая фигура как будто не имеет веса.

Да, за двадцать лет внешне изменился, — говорят те, кто работал с Сусловичем над спектаклем «Как закалялась сталь» в 1938 году, —

— Товарищи романтики, веселые сердца.

На зыблю нашу гляньте — Ни края, ни конца...

а внутренне стал еще как будто моложе и активнее.

И с первых же репетиций, как снег на весеннем солнце, растаяли сомнения в правильности выбора пьесы для будущей постановки. Актеры почувствовали поэтичность пьесы, ее гражданский пафос, глубину и значительность многих сцен.

И самое главное — в коллективе с каждым днем росла вера не только в возможность постановки, а и в ее необходимость. Театр не мог не показать своим зрителям всю героическую романтику нашего сегодняшнего дня, в конкретных образах и сценах рассказать о том, что по своему величию дела сегодняшних комсомольцев ни в чем не уступают героике гражданской войны и первых лет Советской власти.

А перед режиссером и исполнителями стояла нелегкая задача. Ведь «стараниями» некоторых драматургов и театров пьесы о колхозной жизни, о целине, — вообще спектакли «на сельскохозяйствен-

ную тему» — зачастую отпугивали зрителя схематичностью образов, отсутствием действительных жизненных конфликтов, отсутствием художественности.

Р. Суслович сумел не только своеобразно изразить типичную форму спектакля, но и заразить исполнителей большой верой в происходящее на сцене. Десятки интересных мизансцен, масса приспособлений и красок для отдельных ролей несомненно обогатили материал пьесы.

А когда зазвучала мелодичная, легко запоминающаяся музыка В. Леванова — были поставлены законченные, по очень выразительные декорации одного из старейших художников новосибирских театров И. Коваленко, окончательно окрепла вера в то, что спектакль о романтиках наших дней, продолжателей дела Павки Корчагина и Олега Кошевого, получает настоящее звучание.

В постановке все полнее выявлялись ее основные черты — яркая форма, полнокровность, оптимизм, будоражащие зрительный зал, действующие как хороший «заряд» бодрости.

Интересен режиссерский прием, о значении которого исполнители узнали только после окончания работы. Обычная репетиция длится в театре четыре часа. Суслович обратился к исполнителям с просьбой, на которую все охотно откликнулись: работать на два часа больше, чтобы выпустить спектакль к ноябрьским праздникам.

Естественно, что шестичасовые репетиции поглотили без перерывов, а потом участие в спектаклях вечером отнимали много сил.

Но, когда уже после выпуска спектакля один из актеров сказал Сусловичу, что похудел за время работы над «Товарищами романтиками» на песельско-инфограммов, в глазах режиссера блеснули озорные огоньки: «Очень хорошо! Ведь в этом-то и была одна из моих задач — сделать так, чтобы вы почувствовали, как нелегко на целине, получше, всем существом пожили в условиях напряженной работы. Ведь помните, что говорит Алеша Березов: «Романтика — нелегкая штука!..»

... Февраль 1953 г. Зрительный зал Московского ТЮЗа переполнен. Идут «Товарищи романтики» в постановке Новосибирского театра юных зрителей. Горячими аплодисментами то и дело прерывается действие. А когда в финале спектакля директор совхоза Сибца, обращаясь непосредственно в зрительный зал, говорит: «Товарищи! Приезжайте к нам на целину!» — зал разражается настоящей овацией...

А сегодняшний день ТЮЗа вам, очевидно, знаком. Театр настойчиво продолжает утверждать на сцене высокую романтику творцов коммунизма.

«Вечерний Новосибирск»
г. Новосибирск

10 ИЮН 1953